

Второй раз обращаемся к аналитике военного обозревателя Big Serge, приводя его материал за исключением исторического экскурса в период Первой мировой войны.

КИЕВ – TOTAL DEBELLATION

Российско-украинская война: год третий

...

Война переживает третью полную зиму - в феврале Z-миру исполнится три года.

Мы завалены информацией: ежедневные обновления отслеживают продвижение на несколько десятков метров, нескончаемое восхваление новых видов оружия, меняющих правила игры (которые, похоже, меняются очень мало), и бахвальство по поводу “красных линий”. Эта война, похоже, обладает неуклонной динамикой на местах, и независимо от того, сколько громких заявлений мы слышим о том, что та или иная сторона находится на грани краха, растянувшийся фронт продолжает перемалывать тела и засасывать в кровавые позиционные бои.

Казалось бы, трудно поверить, что наземная война высокой интенсивности в Европе с фронтом протяженностью в сотни миль может быть **скучной**, однако статичный и повторяющийся характер конфликта с трудом удерживает внимание иностранных наблюдателей, у которых мало что поставлено на карту в данный момент.

Мое намерение состоит в радикальном отказе от этих деморализующих и утомляющих мелкомасштабных обновлений (сколь бы ценными ни были работы военных картографов) и рассмотреть итоги 2024 года, утверждая, что этот год на самом деле был очень важным. В целом, в 2024 году произошли три очень важных события, которые создают очень мрачные перспективы для Украины и ВСУ в новом году. Более конкретно, 2024 год принес три важных стратегических события:

1. Победа России в южнодонецком секторе, которая разрушила позиции ВСУ на одном из ключевых стратегических направлений войны.
2. Растрата тщательно собранных украинских ресурсов на неудачное наступление на Курск, что ускорило истощение критически важных украинских маневренных средств и существенно ухудшило их перспективы на Донбассе.
3. Исчерпание возможностей Украины по наращиванию потенциала в отношении новых ударных систем НАТО - в более широком смысле, Запад в значительной степени исчерпал возможности для модернизации украинского потенциала, а хваленые поставки ударных систем большей дальности не смогли изменить траекторию войны на земле.

В совокупности 2024 год показал, что силы украинской армии все больше и больше растягиваются до предела, вплоть до того, что русские смогли в значительной степени откусить целый участок фронта. Люди продолжают задаваться вопросом, где и когда может начаться прорыв украинского фронта - я бы сказал, что за последние несколько месяцев он *действительно* прорвался на юге, и 2025 год начнется с мощного наступления России, остановить которое потребует немалых усилий ВСУ.

Коллапс фронта на юге Донеска

Что сразу бросается в глаза в ходе оперативных событий 2024 года, так это заметное смещение сил с направлений боевых действий, на которых в первые два года войны велись наиболее ожесточенные бои. В некотором смысле, в этой войне каждый из ее фронтов активизировался последовательно, один за другим.

После начала российского наступления, главным успехом которого был захват Азовского побережья и создание связи между Донецком и Крымом, действия переместились на северный фронт (ось Луганск-Харьков), где Россия провела летнее наступление, в ходе которого были захвачены Северодонецк и Лисичанск. За этим последовали два осенних украинских контрнаступления: удар из Харькова, который

отодвинул фронт за Оскол, и операция, направленная на Херсон, которая не смогла прорвать оборону русских, но в конечном итоге привела к тому, что русские в полном порядке отошли за Днепр из-за опасений по поводу материально-технического обеспечения и безопасности чрезмерно растянутого фронта. Затем силы вновь сосредоточились на центральной оси Донбасса, и весной 2023 года вокруг Бахмута развернулась грандиозная битва. За этим последовало неудавшееся украинское наступление на российские оборонительные сооружения в Запорожье, на юге страны. Чтобы кратко подытожить вышеприведенное, мы можем перечислить несколько этапов боевых действий в первые два года войны, которые происходили последовательно и каждый из которых имел центр тяжести на разных участках фронта:

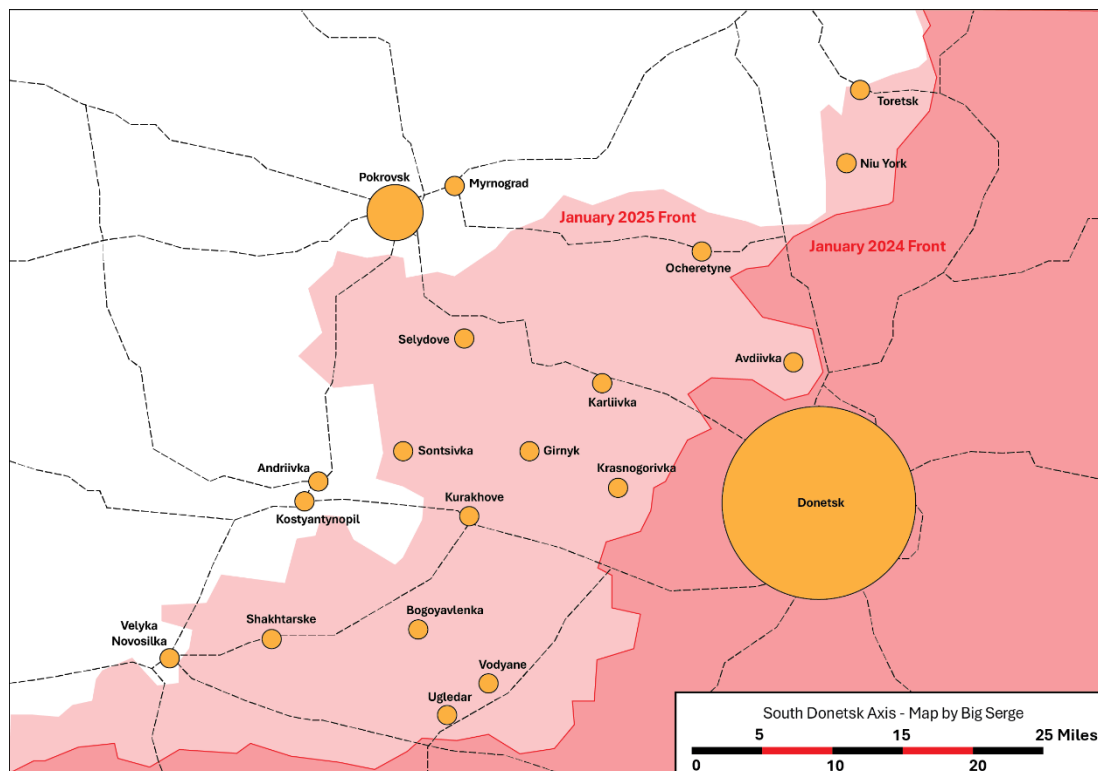
- Российское наступление через “сухопутный мост”, завершившееся взятием Мариуполя. (Зима-весна 2022 года, Южный фронт)
- Российское наступление на Луганск с захватом Северодонецка и Лисичанска. (Лето 2022 года, Донецко-Луганский фронт)
- Украинские контрнаступления в направлении Оскола и Херсона (осень 2022 года, Оскольский и Днепровский фронты)
- Наступление русских на Бахмут (зима-весна 2023 года, Центральный фронт)
- Контрнаступление украинских войск на “сухопутный мост” (лето 2023 года)

На фоне всего этого наименьшее движение наблюдалось на юго-восточном участке фронта, в районе Донецка. Это было несколько необычно. Донецк - это городское сердце Донбасса - огромный и густонаселенный промышленный город в центре разросшейся агломерации, где когда-то проживало около 2 миллионов человек. Даже если России удастся захватить Запорожье, Донецк, безусловно, останется самым густонаселенным из бывших городов Украины, которые перейдут под контроль Москвы.

В 2014 году, с началом прото-донбасской войны, Донецк стал центром большей части боевых действий, а аэропорт на северных подступах к городу стал ареной особенно ожесточенных боев. В связи с этим было довольно странно, что в начале 2024 года украинская армия продолжала занимать многие из тех же позиций, которые она построила десять лет назад. В то время как интенсивные бои то затихали, то разгорались на других участках фронта, Донецк по-прежнему находился в осаде из-за мощной украинской обороны, опиравшейся на сильно укрепленные городские районы,

простиравшиеся от Торецка до Угледа. Первые попытки России прорвать это железное кольцо, включая штурм Угледа зимой 2023 года, потерпели неудачу.

Характерным событием 2024 года стало возобновление боевых действий на Донецком фронте после многих лет неподвижных боевых действий. Не будет преувеличением сказать, что после многих лет сдерживания российская армия в 2024 году прорвала этот фронт, и давняя и прочно удерживаемая сеть городских опорных пунктов Украины рухнула.

Продвижение России на Донецком направлении в 2024 году

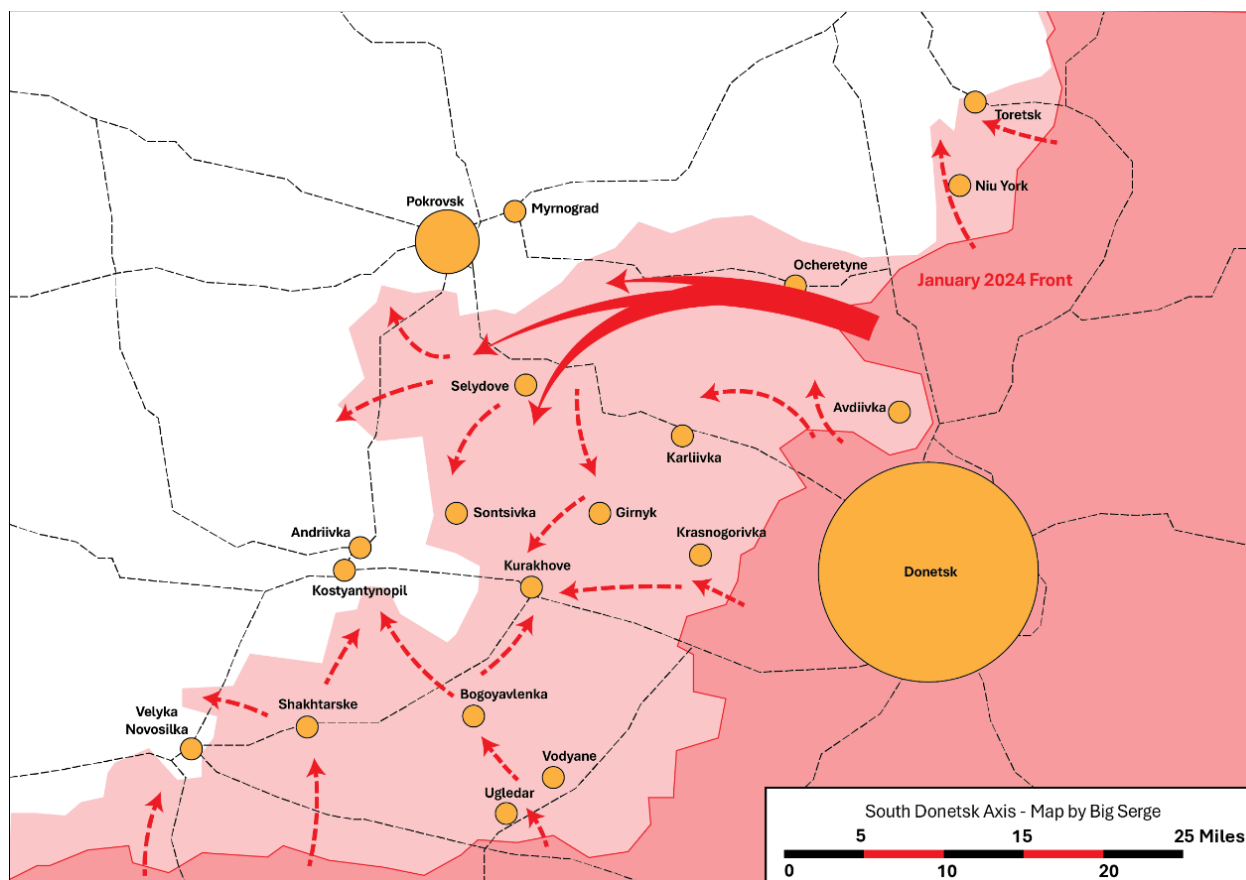
Год начался с боев ВСУ за свою крепость в Авдеевке, откуда они продолжали блокировать северные подступы к Донецку. В то время типичный аргумент, который можно было услышать от украинской стороны, заключался в том, что российское наступление на Авдеевку было пирровым - что русские захватывали город с помощью непомерно дорогостоящих “мясных штурмов”, которые неизбежно подрывали бы боевую мощь России и истощили бы ее способность продолжать наступление.

По итогам прошедшего года мы можем с уверенностью сказать, что это не так. После падения Авдеевки российская активность никогда серьезно не ослабевала, и на самом

деле именно ВСУ, казалось, оказывались все более истощены. Украинская позиция у выступа в Очеретино (которая ранее была их плацдармом для контратак в районе Авдеевки) была захвачена в считанные дни, и к началу лета линия фронта была отодвинута к Покровску.

Наступление России на Покровск заставило многих поверить, что этот город сам по себе является объектом российских усилий, но это было неверным толкованием оперативного плана. России не нужно было захватывать Покровск в 2024 году, чтобы сделать его бесполезным в качестве логистического центра. Просто продвигаясь к шоссе Е50, российские войска смогли отрезать Покровск от украинских позиций на юге Донецкого направления, и теперь Покровск является прифронтовым городом, находящимся под полным контролем российских беспилотников и ствольной артиллерии.

К осени российское наступление поставило украинцев в тяжелое положение, создав нестабильную цепь позиций в Селидово, Курахово, Угледаре и Красногоровке. Наступление России от Очеретино на южном подступе к Покровску было похоже на огромный удар косой, изолировавший весь юго-восточный участок фронта и позволивший российским войскам прорваться через него в последние месяцы года.

Российские операции в 2024 году, Донецкая ось

Эта война превратила слово “коллапс” в обесценившееся модное словечко. Нам постоянно говорят, что та или иная сторона находится на грани краха: санкции “обрушат” российскую экономику, восстание Вагнера в 2023 году доказало, что российская политическая система “рухнет”, и, конечно, мы слышим, что из-за непомерных потерь та или иная армия находится на грани краха – которая из армий, зависит от того, к кому вы обратитесь с вопросом.

Однако я бы сказал, что то, что мы наблюдали с октября 2024 года и далее, представляет собой реальное воплощение этого часто повторяемого и отвергаемого слова. ВСУ потерпели настоящий крах на юго-восточном фронте: силы, расположенные на опорных пунктах, были слишком сконцентрированы и изолированы, чтобы вести решительную оборону, наносимое русскими огневое поражение становилось слишком плотным на все более сжатых участках, чтобы его можно было выдержать, и на театре военных действий не было механизированного резерва, способного контратаковать или ослабить непрекращающееся давление русских.

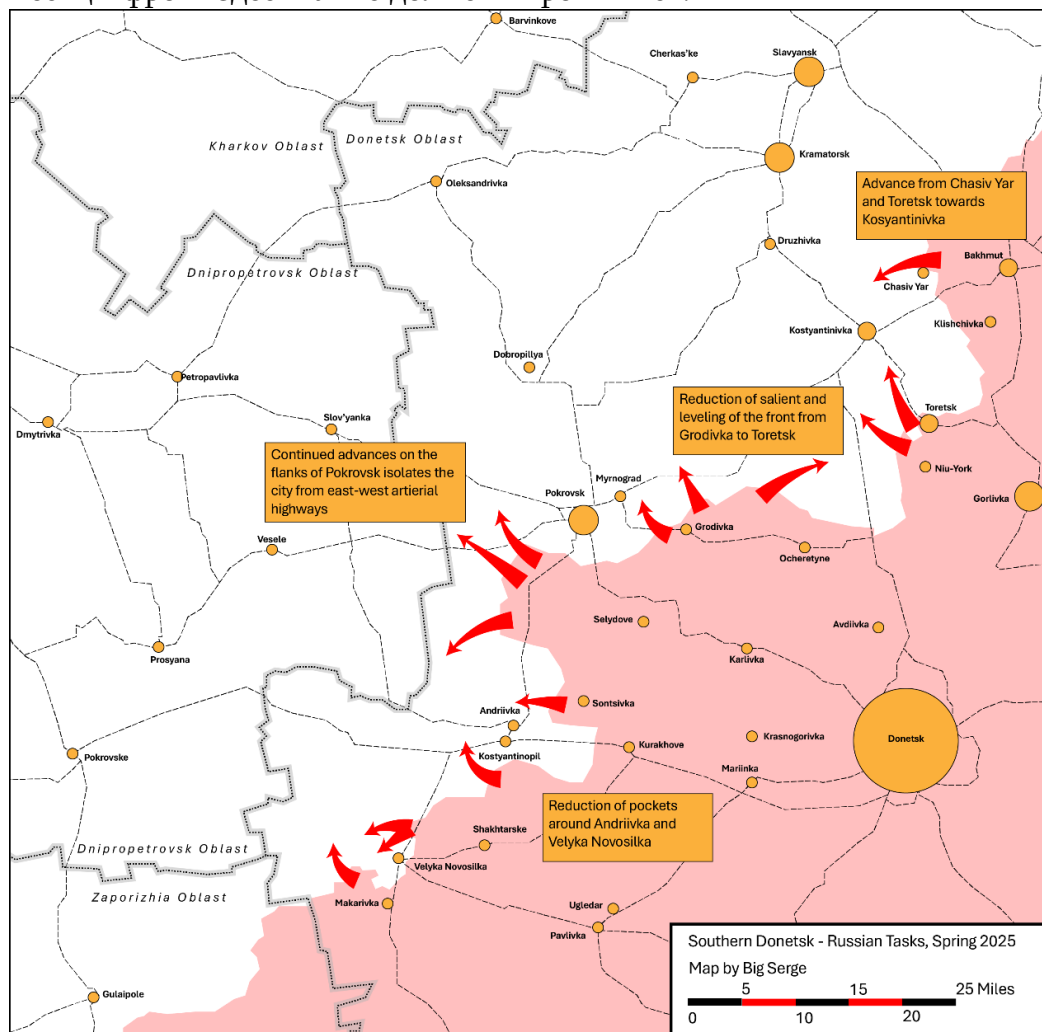
Украина располагает достаточным количеством беспилотников и средств огневого поражения, чтобы ограничить полномасштабное задействование русскими своих преимуществ, то есть Россия по-прежнему не в состоянии маневрировать на большой глубине. Это придало российскому наступлению особое качество "стоп-старта", когда оно совершается прыжками от одного населенного пункта и крепости к другому. В целом, то, что Россия предпочитает использовать рассредоточенные атаки небольшими подразделениями, ограничивает возможности для их использования. Однако мы должны подчеркнуть, что с октября российские позиции на этом направлении никогда серьезно не ослабевали, и многие из ключевых украинских позиций были захвачены или оставлены очень быстро.

Хорошим примером является Угледар: 24 сентября русские начали свое последнее наступление на город. К 29 сентября 72-я механизированная бригада ВСУ начала отход. К 1 октября Угледар был полностью под контролем России. Это была ключевая позиция Украины, поставленная в совершенно невыгодное положение, и она рухнула через неделю. Конечно, можно было бы возразить, что Угледар держался годами (как же тогда мы можем с невозмутимым видом говорить, что он был захвачен за неделю), но в этом-то как раз и суть. В начале 2023 года Угледар (с помощью артиллерии, дислоцированной в окрестностях Курахово) успешно отразил атаку российской многобригадной группировки в течение нескольких месяцев ожесточенных боев. К октябрю 2024 года позиция стала совершенно непригодной и была оставлена почти сразу после штурма.

Украинцы не преуспели в попытке удержать Курахово - ранее важный тыловой район, который служил как логистическим узлом, так и огневой базой для поддержки (бывших) опорных пунктов на линии фронта, таких как Угледар и Красногоровка. Курахово, которое сейчас находится под полным контролем России, в свою очередь, будет служить базой поддержки продолжающегося продвижения России на запад в направлении Андреевки.

Оценивая состояние фронта в целом, ВСУ в настоящее время удерживают два серьезных выступа на самом южном конце линии фронта - один в районе Великой Новоселки, а другой в районе Андреевки. Первый, скорее всего, падет первым, поскольку город был полностью изолирован наступающими с флангов русскими. Это непохоже на ситуацию в Бахмуте, где дороги называются "перерезанными", потому что они находятся под российским обстрелом - в данном случае все шоссе, ведущие в

Великую Новоселку, физически перерезаны российскими блокпостами, что делает потерю позиции лишь вопросом ожидания наступления русских. Далее к северу, между Гродовкой и Торецком, существует более пологий и менее укрепленный выступ. Поскольку Торецк сейчас находится на завершающей стадии захвата (украинские войска удерживают лишь небольшой жилой квартал на окраине города), в ближайшие месяцы фронт здесь также должен выровняться.

Это позволяет русским более или менее полностью контролировать подступы к Константиновке и Покровску, которые во многих отношениях являются предпоследними удерживаемыми украинцами позициями в Донбассе. Покровск уже был обойден в нескольких милях к западу, и карта предвещает повторное применение типичной российской тактической методики штурма городских районов - методичное продвижение по окраинам города, чтобы изолировать его от основных магистралей, с последующим наступлением на сам город с нескольких направлений.

В ближайшие месяцы Россия продолжит наступление на этом фронте, что может быть расценено только как развал критически важного фронта со стороны ВСУ. Российская армия продвигается к западной границе Донецкой области и будет вытеснять украинцев с их оставшихся опорных пунктов в Великой Новоселке и Андреевке, одновременно продвигаясь вглубь Покровска. Ни разу с момента падения Авдеевки украинцы не продемонстрировали способности серьезно сдерживать продвижение России по этому 75-мильному фронту, и продолжающееся распыление украинских боевых ресурсов указывает на то, что в 2025 году в этом отношении мало что изменится.

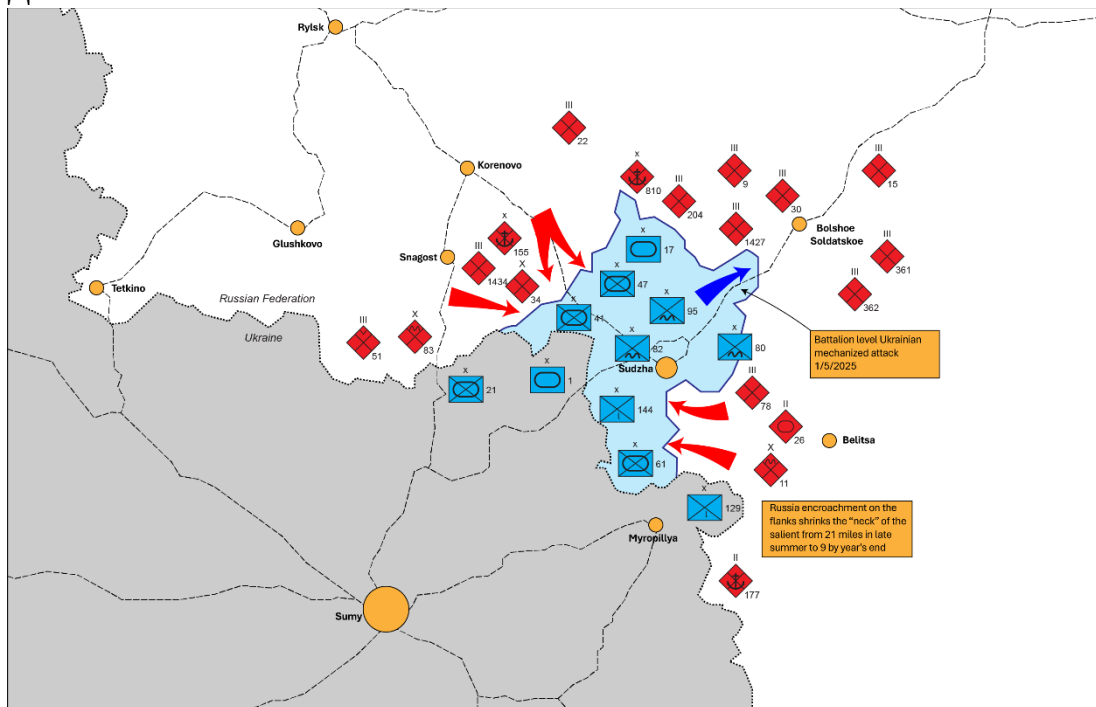
Точка опоры: быстро сокращающийся Курский выступ

На протяжении всей осени 2024 года и первых месяцев зимы, когда украинские войска были выбиты из своей плотной сети укрепленных позиций на юге Донбасса, их соратники продолжали упорно удерживать свои позиции в Курской области России. Основная схема наступления Украины на Курской дуге к настоящему времени хорошо известна - объявленная Киевом как гамбит, направленный на изменение психологической траектории войны и нанесение удара по престижу России, украинская атака набрала обороты после достижения первоначальной стратегической внезапности, но быстро захлебнулась после того, как украинские колонны столкнулись с эффективным российским блокированием позиций на шоссе, ведущих из Суджи. Попытки форсировать дороги через Кореново и Большое Солдатское потерпели поражение, и украинская группировка осталась удерживать скромный выступ в районе Суджи, выступающий вглубь России.

В течение всей осени российские контратаки были сосредоточены на срезе основания украинского выступа - выдавливания украинцев из Снагоста и оттеснения их от Кореново. Прогресс здесь был постепенным, но значительным, и к началу января "горловина" украинского выступа сократилась до чуть более девяти миль в ширину, после того как их первоначальное проникновение летом привело к прорыву шириной более двадцати миль. В целом, украинцы потеряли около 50% территории, которую они захватили в августе.

Российское давление на фланги выступа усилило многие характеристики, которые делают эту позицию бесполезной и опасной для ВСУ. Для украинских войск существует ограниченное дорожное сообщение - проблема, усугубленная отступлением из Снагоста, которое лишило их доступа к шоссе, ведущему из Кореново

Несмотря на то, что эта позиция была крайне непродуктивной для Украины - ее неуклонно оттесняли назад и она не имела взаимодействия с другими, более важными театрами военных действий, - здесь остается та же группировка украинских подразделений, которые сражаются в условиях неуклонно более сжатого пространства. Еще более озадачивает тот факт, что украинская группировка состоит в основном из передовых подразделений - механизированных и воздушно-десантных бригад, которые в последние три месяца могли бы внести существенный вклад в роли резерва на Донбассе.

5 января произошел сюрприз в виде возобновления украинской атаки из выступа. Интернет, конечно, поспешил с выводом, что ВСУ собираются вернуться к какой-то общей наступательной операции на Курской дуге, но реальность была не слишком

впечатляющей - что-то вроде наступления силами батальона по направлению к Большому Солдатскому, которое прошло несколько километров по дороге, прежде чем выдохлось. Попытки Украины подавить российские беспилотники были сведены на нет растущим распространением волоконно-оптических систем, и украинская атака провалилась в течение суток. Тактические особенности украинского наступления интересны, и продолжаются спекуляции относительно ее цели - возможно, она была предназначена для прикрытия ротации или вывода войск, улучшения тактических позиций на северном краю выступа или для скрытых пропагандистских целей. Однако эти особенности довольно несущественны: наступление с конца выступа (то есть попытка углубить проникновение в Россию) никак не повлияет на решение проблем Украины в Курске. Эти проблемы заключаются, во-первых, в том, что на тактическом уровне выступ был сильно сжат на флангах и продолжает сужаться, а на стратегическом уровне - в преднамеренном расходовании ценных механизированных средств на фронте, которые не влияют на важнейшие театры военных действий. Проще говоря, "Курск" - это второстепенное мероприятие, и это второстепенное мероприятие, которое пошло не так, как надо, даже в рамках его собственной операционной логики. Одной вещью, вызывающей бесконечный интерес, были продолжающиеся слухи о северокорейских войсках, сражающихся в Курске. Западные разведывательные службы были непреклонны в отношении присутствия северокорейцев в Курске. Некоторые люди предрасположены инстинктивно не верить всему, что говорят западные официальные лица, - хотя я думаю, что некоторый скептицизм оправдан, я не предполагаю автоматически, что они лгут. В одном из недавних отчетов излагается, казалось бы, правдоподобная версия этой истории: что идея на самом деле возникла в Пхеньяне, а не в Москве, и что скромное число корейских военнослужащих (возможно, 10 000 человек) объединено с российскими подразделениями. Здесь предполагается, что корейцы вынашивали эту идею как способ получить боевой опыт, а русские, в свою очередь, получали вспомогательные силы, хотя и с сомнительной боевой эффективностью.

Однако стоит отметить, что это далеко не так важно, как представляется. Много говорилось о том, что присутствие Северной Кореи доказывает своего рода отчаяние России, но на первый взгляд это довольно глупо - при более чем 1,5 миллионах действующих военнослужащих российской армии 10 000 корейских военнослужащих в Курске представляют собой ничтожный довесок. Что еще более важно, была

предпринята попытка представить северокорейский контингент как главную отправную точку в войне. В частности, формулировка “северокорейские войска в Европе” использовалась для того, чтобы вызвать в воображении образы времен холодной войны, когда коммунистический деспотизм захватывал свободный мир.

Дело, однако, в том, что предполагается, что северокорейские войска находятся именно в Курской области, которая находится *в России*. Это, конечно, связано с недавно заключенным соглашением о взаимной обороне, подписанным между Москвой и Пхеньяном. Наступая на Курскую дугу - расширяя фронт на довоенную территорию России - Украина поставила перед Россией оборонительную боевую задачу, которая создает возможность получения военной помощи от Северной Кореи. Как бы кому-то ни хотелось связать корейский контингент с грозной российской “агрессивной войной”, силы на Курской дуге объективно участвуют в обороне российской территории, и это позволяет России использовать вспомогательные силы, включая призывников и войска своих союзников, для ведения боевых действий там.

Таким образом, в конечном счете, присутствие северокорейцев в Курске интересно, но, возможно, в конце концов, не очень важно. Эти войска находятся не в Украине (даже при самом максимальном определении украинской территориальной единицы), они не несут основной боевой нагрузки и однозначно не являются проблемой, с которой ВСУ сталкиваются в Курске. Проще говоря, “большая проблема” для Украины заключается не в присутствии какой-то аморфной корейской орды, посвятившей себя распространению славного учения Чучхе в Европе, а в том, что большая группировка их собственных драгоценных механизированных бригад оставлена без настоящего дела на сжатом пространстве, далеко-далеко от Донбасса, где они крайне необходимы.

Выжимая досуха: накапливание сил ВСУ

Я думаю, что, конечно, все хорошо понимают, что Украина сталкивается с серьезными кадровыми проблемами по сравнению с Россией, как с точки зрения общего количества доступной массы призывников - примерно 35 миллионов мужчин в возрасте для участия в боевых действиях в России против, возможно, 9 миллионов в довоенной Украине, - так и с точки зрения ее способности мобилизовать их.

Осуществлению программы мобилизации в Украине препятствуют как широко распространенные случаи уклонения от призыва (с уменьшением готовности служить по мере продолжения войны), так и упорное нежелание призывать в армию молодых

мужчин в возрасте 18-25 лет. Структурно Украина обременена глубоким дисбалансом в структуре населения: украинских мужчин в возрасте за 30 лет примерно на 60% больше, чем в возрасте за 20 лет. Учитывая относительную нехватку молодых людей, особенно в возрасте 20 с небольшим лет, украинское правительство справедливо рассматривает эту группу 18-25-летних как демографическую группу высшего класса, которую оно не хочет терять в бою. Учитывая повсеместное уклонение от призыва, отказ мобилизовать молодых мужчин, а также коррупцию и неэффективность, характерные для украинского правительства, неудивительно, что мобилизация в Украине срывается.

Россия, напротив, располагает как гораздо бóльшим количеством потенциальных новобранцев, так и более эффективным механизмом мобилизации. В отличие от украинской системы обязательного призыва на военную службу, Россия полагается на щедрые бонусы при вступлении в армию для привлечения добровольцев. Российская система стимулирования до сих пор обеспечивала постоянный поток призывников, которого было более чем достаточно, чтобы компенсировать потери России. Не вдаваясь слишком далеко в различные спекулятивные оценки потерь России, западное военное руководство широко признает, что сейчас у России значительно больше личного состава, чем в начале войны.

Все это говорит о том, что Украина сталкивается с серьезным структурным недостатком в живой силе в целом, который усугубляется особенностями украинского закона о мобилизации, что несколько смягчается относительно низкой плотностью войск и преобладающей мощностью ударных систем в этой войне.

Однако аргумент, который я хочу здесь привести, заключается в том, что системные проблемы Украины в сравнении с Россией усугубились несколькими событиями, которые особенно ярко проявились в 2024 году. Другими словами, 2024 год может и должен быть отмечен как год, когда нехватка живой силы в Украине заметно и, возможно, непоправимо обострилась из-за конкретных решений, принятых в Киеве, и конкретных событий на местах.

Это следующие события:

1. Решение расширить структуру вооруженных сил ВСУ за счет создания бригад “15-й серии”
2. Решение намеренно расширить фронт и создать дополнительные потребности в живой силе, начав наступление на Курск

3. Приостановка новой программы мобилизации в Украине осенью

4. Обострение проблем с дезертирством в ВСУ

Рассмотрим их по порядку.

Армия, принимающая новых военнослужащих, должна выбрать одно из двух возможных назначений. Новобранцы могут быть использованы в качестве замены для пополнения существующих фронтовых подразделений или для расширения структуры вооруженных сил путем создания новых подразделений. Это кажется довольно очевидным, и в идеале мобилизация должна превышать потери и позволять делать и то, и другое. Однако там, где армии сталкиваются с жесткими кадровыми ограничениями, то есть где потери равны или превышают количество пополнения, решение о расширении структуры вооруженных сил может иметь серьезные последствия. Стереотипным примером, конечно, может служить вермахт конца Второй мировой, который создал новые передовые подразделения в виде дивизий *Waffen SS*, получившие привилегированный доступ к новобранцам и снаряжению, в то время как подразделения регулярной армии в строю страдали от нехватки пополнений, которые не могли покрыть потери.

Украина, с ее искаженной структурой вооруженных сил, создала неразбериху своими собственными попытками расширить структуру своих вооруженных сил в условиях сокращения численности на линии соприкосновения. В конце 2023 года ВСУ объявили о намерениях сформировать совершенно новую группировку бригад - так называемую "15-ю серию", учитывая их обозначения как 150-я, 151-я, 152-я, 153-я и 154-я механизированные бригады. За этим в 2024 году последовала 155-я механизированная бригада, которая должна была пройти обучение и оснащение во Франции.

Формирование новой группировки механизированных бригад имеет важное значение для того, как Украина представляет свою войну. Поскольку Украина по-прежнему стремится (по крайней мере, на бумаге) вернуть всю свою территорию, удерживаемую Россией, то всегда должна существовать иллюзорная возможность будущего наступления, и для того, чтобы эта иллюзорная возможность сохранялась, Украина должна представлять себя активно готовящейся к будущим наступательным операциям. Демонстрация Украиной своей собственной стратегической враждебности - идеи о том, что она удерживает фронт, готовясь к повторному наступлению, - по сути, привязывает ее к программе расширения структуры своих вооруженных сил.

Проблема для ВСУ заключается в том, что огромное давление на фронте практически не позволяет им должным образом распоряжаться ресурсами так, как им хотелось бы. Было бы очень полезно должным образом обучить и оснастить полдюжины новых механизированных бригад и держать их в резерве, но они не могут этого сделать в свете необходимости личного состава на фронте. Вместо этого эти бригады становятся “бумажными формированиями”, которые ведут бюрократическое существование, в то время как их основные силы и средства растаскиваются по частям и отправляются на фронт - разбиваются на подразделения размером с батальон или роту, которые могут быть задействованы в необходимых секторах на передовой. На данный момент ни одна из 15 бригад серии не участвовала в боевых действиях как единое целое, то есть сражалась в полном штатном составе.

Обученная во Франции 155-я бригада является полезным примером. Первоначально созданная как усиленное подразделение численностью около 5800 человек, оснащенное первоклассным европейским оборудованием, бригада с самого начала испытывала нехватку личного состава, и украинские источники сообщали, что около 1700 человек - многие из них были насильственно призваны с украинских улиц - дезертировали из подразделения во время обучения и формирования. Крах в руководстве бригады - ее командир подал в отставку - еще больше усложнил ситуацию, и первые боевые действия соединения под Покровском прошли неудачно. Сейчас бригаду расчлняют, если не расформируют официально, а личный состав и техника сокращаются и распределяются по частям для усиления соседних подразделений.

Решение о выделении личного состава в новые механизированные бригады (хотя, учитывая запасы бронетехники, сомнительно, что эти обозначения что-то значат) не обязательно меняет общий баланс сил в Украине, но это, безусловно, неэффективный способ использования личного состава. Возвращаясь снова к 155-й бригаде, отметим, что одной из проблем, отмеченных украинскими аналитиками, был тот факт, что бóльшая часть бригады была полностью сформирована из насильственно мобилизованного персонала, без надлежащего состава ветеранов и опытных сержантов - около 75% бригады, как оказалось, было мобилизовано менее чем за два месяца до этого прибытия во Францию на обучение. Этот факт, безусловно, был определяющим в массовом дезертирстве и низкой боеспособности бригады.

Учитывая трудности, с которыми сталкивается Украина, наилучшим вариантом действий, несомненно, было бы выделение нового персонала и оборудования в качестве замены для пополнения истощенных бригад ветеранов на линии фронта, а также пополнение числа действующих на фронте ветеранов и офицеров. Киев, однако, ценит престиж, который исходит от расширения вооруженных сил, и фактор “блестящей новой игрушки” в виде новых формирований, оснащенных редкой и ценной техникой, такой как танки Leopard. Эти новые бригады, хотя и заявлены как передовые подразделения, явно обладают меньшей боевой эффективностью, чем существующие формирования, учитывая отсутствие у них опыта, нехватку офицеров-ветеранов и низкую сплоченность подразделений.

Однако реальность такова, что пополнение существующих бригад и близко не соответствует уровню потерь. Подразделения на передовой уже несколько месяцев жалуются на все более острую нехватку пехоты, а некоторые бригады на Покровском направлении сообщают, что их численность составляет менее 40% от штатной.

Короче говоря, решение Украины начать наращивание вооруженных сил в условиях значительной нехватки живой силы усугубило проблему - как из-за нехватки ветеранских подразделений для пополнения, так и из-за концентрации вновь мобилизованного персонала в неэффективных боевых формированиях, в которых не хватает ветеранского ядра, опытных офицеров и жизненно важного оборудования. Они с запозданием попытались сгладить это, выделив новые формирования для поддержки линейных бригад, но это далеко не идеально - это приводит к беспорядочному боевому порядку с меньшей слаженностью подразделений и раздробленной обороне.

К сожалению, это происходит именно в тот момент, когда Украина сама создает дополнительную нагрузку на свои ресурсы, в частности, в результате своего вторжения в Курск. На данный момент на Курском направлении дислоцируются по меньшей мере семь механизированных бригад, две бригады морской пехоты и три воздушно-десантные бригады. Не вдаваясь здесь в подробности, касающиеся операции Украины, важно помнить, что Украина, столкнувшись с чрезвычайным давлением на формирование своих вооруженных сил, добровольно решила расширить фронт, превратив его во второстепенный театр военных действий, отвлекая скудные ресурсы и снижая свою собственную способность экономить силы.

Подводя итог, можно сказать, что Украина приняла осознанные решения по расширению фронта и наращиванию структуры своих вооруженных сил, которые

нанесли решительный ущерб ее усилиям по экономии личного состава. Это происходит именно потому, что усилия по ускорению мобилизации в 2024 году сошли с рельсов.

Мобилизационная программа Украины страдала от целого ряда недостатков, включая пробелы и ошибки в ее базах данных, а также повсеместную коррупцию и неэффективность бюрократии. Законы, принятые в 2024 году, были направлены на устранение многих из этих проблем, в том числе путем внедрения приложения, которое позволило бы подлежащим призыву мужчинам регистрироваться и проверять свой статус без необходимости посещать призывные пункты. Казалось, что ситуация достигла апогея, когда в 2023 году Зеленский уволил нескольких ответственных за призыв руководителей, и возникло реальное ощущение срочности. После некоторых первоначальных обещаний становится ясно, что эта усиленная мобилизационная кампания дала сбой в течение осени и начала зимы.

Поначалу в отношении Украины были признаки оптимизма - в первый месяц после принятия нового закона о мобилизации произошел всплеск, и в армию было призвано 30 000 новых военнослужащих. Однако к концу лета этот первоначальный всплеск призыва в армию сошел на нет, и мобилизация снова стала отставать от потерь ВСУ. Октябрьский брифинг украинского Генерального штаба подтвердил, что количество призывников уже сократилось на 40% после кратковременного всплеска, вызванного новым законом о мобилизации. Примерно в то же время чиновники в Одессе (третьем по величине городе Украины) признали, что выполняют только 20% своей мобилизационной квоты.

Проблем множество. Новый закон о мобилизации привел к некоторым первоначальным улучшениям, но в конечном счете не смог решить проблемы с уклонением от призыва, бюрократические просчеты остаются обычным явлением, а работодатели, отчаявшиеся удержать работников, подали лавину заявлений об отсрочках от призыва, связанных с трудоустройством. Не в состоянии поддержать первоначальный уровень призыва на военную службу, Украина сталкивается с надвигающимся кадровым кризисом.

Кроме того, продолжающаяся неспособность Украины обеспечить ни демобилизацию, ни своевременную ротацию означает, что мобилизованный персонал сталкивается с перспективой бессрочной службы на передовой. Очевидно, что это плохо сказывается на моральном состоянии солдат, поскольку они рассматривают возможность

многолетней непрерывной службы, а это, в свою очередь, приводит к дезертирству, которое становится все более серьезной проблемой для ВСУ. По некоторым сообщениям, к этому моменту насчитывается до 100 000 случаев дезертирства украинских военнослужащих, многие из которых, без сомнения, были вызваны психологическим и физическим напряжением от бесконечных боев без перспективы ротации.

В настоящее время действует опасная обратная связь, при которой отсутствие ротаций и нехватка пополнений приводят к ускорению выбытия украинского личного состава. ВСУ не в состоянии регулярно проводить ротацию подразделений, выведенных из боя, а недостаточный поток пополнений приводит к истощению личного состава фронтовой пехоты. Не имея возможности ротировать или усиливать линейные бригады, они прибегают к каннибализации - отбирают военнослужащих вспомогательных подразделений - минометчиков, водителей и операторов БПЛА для заполнения передовых позиций. Это еще больше увеличивает потери, поскольку бригады сражаются с поредевшей огневой поддержкой и тыловым обеспечением, а украинские мужчины еще больше не желают записываться в армию - потому что теперь нет гарантии, что, став, например, оператором беспилотника, они в конечном итоге не будут отправлены в окопы на передовой.

Что это нам дает? Украина по-прежнему располагает очень крупными силами, насчитывающими более сотни бригад и сотен тысяч вооруженных людей. Однако они находятся в невыгодном меньшинстве в сравнении с российской армией и проявляют явную тенденцию к упадку. Несмотря на широко разрекламированную попытку активизировать мобилизационный механизм в 2024 году, набор новобранцев явно слишком мал, чтобы компенсировать потери, а численность тяжелых соединений на важнейших участках фронта - особенно в пехотных подразделениях - снизилась, в некоторых случаях до критического уровня.

Провал украинской мобилизационной программы на 2024 год совпал с несколькими стратегическими решениями, которые усугубили проблемы с людскими ресурсами - в частности, с решением приступить к программе расширения вооруженных сил, несмотря на то, что ВСУ добровольно продлили свои обязательства, открыв новый запасной фронт в Курске. Другими словами, мобилизация Украины не соответствует ее потребностям в силах, и ВСУ также сделали выбор, который подорвал их способность экономить. Подразделения сокращаются, пополнение поступает незначительным

потоком, ротации запаздывают или вообще отсутствуют, подразделения раздергиваются по частям, а обозленные и усталые военнослужащие дезертируют.

Совершенно неясно, приведет ли это к “переломному моменту” в том смысле, которого ожидают люди. Ударные возможности Украины и то, что Россия предпочитает рассредоточенные, стремительные атаки, ограничивают потенциал для крупных прорывов и эксплуатации. Однако то, что мы видели за последние три месяца на южном Донском направлении, дает представление о том, что нас ждет: истощенные силы неуклонно отступают, их выбивают из своих опорных пунктов и размалывают, и хотя их отход прикрывают беспилотниками, позиция теряется за позицией. Линия фронта держится, пока может.

Последняя строка: АТАСМы, JASSМы Орешник.

Способность Украины держаться на поле боя зависит от соотношения двух незаменимых ресурсов: во-первых, украинского мобилизационного ресурса и, во-вторых, важнейшего западного вооружения, которое придает ему боеспособность. Мы оценили первый фактор: в Украине не то чтобы не хватает людей, но тенденции в реализации программы мобилизации оставляют желать лучшего, а нехватка личного состава растет. Тенденции, касающиеся второго, являются, пожалуй, еще более тревожными для Киева.

Наметились две общие тенденции, ни одна из которых не создает оптимистичной картины для Украины, которые мы рассмотрим по очереди. Это:

1. В последние месяцы поставки тяжелого вооружения в Украину (танков, БМП и артиллерийских орудий) в значительной степени сократились.
2. У Запада, по сути, закончились средства эскалации (ударные системы), которые он мог бы предоставить, а те системы, которые уже были предоставлены, не смогли существенно изменить ход войны.

В 2023 году целью стало создание новых механизированных подразделений, а Пентагон возглавил многонациональные усилия по созданию целого армейского корпуса, состоящего из подразделений, оснащенных "Леопардами", "Челленджерами" и целым рядом западных БМП и бронетранспортеров. Когда эта с любовью собранная группировка разбила себе лоб о стену в ходе неудачного наступления на Запорожском направлении, Соединенные Штаты запоздало и неохотно направили свои собственные

"Абрамсы" для поддержки украинских танковых войск. Однако в 2024 году поставки тяжелого вооружения сократились до минимума.

Роль танка в Украине была в значительной степени неправильно понята. Уязвимость танков перед бесчисленными ударными системами современного поля боя заставила некоторых наблюдателей заявить, что танк как система вооружения устарел, но на самом деле это не соответствовало тому факту, что обе воюющие стороны в этой войне стремились задействовать как можно больше танков. Танкам нужны более важные вспомогательные средства - больше средств боевой инженерии, противовоздушной обороны и радиоэлектронной борьбы, - но они по-прежнему играют незаменимую роль и остаются важным элементом в этой войне. Провал контрнаступления Украины в 2023 году показал, во всяком случае, что танки - это просто не системы, "меняющие правила игры", а предметы массового потребления, но так было всегда. Отличительной чертой таких культовых танков, как "Шерман" и Т-34, была их многочисленность.

К несчастью для Украины, поставки танков резко сократились после неудач 2023 года. Сокращение американских поставок в Украину в 2024 году было почти полностью лишено какой-либо бронетехники. Данные Кильского института, который тщательно отслеживает обязательства по поставкам вооружений, подтверждают резкое сокращение поставок тяжелых вооружений в 2024 году. В 2023 году спонсоры Украины пообещали предоставить 384 танка. В 2024 году этот показатель снизился всего до 98, что объясняет, почему в новых украинских механизированных бригадах опасно мало для указывающей на их назначение бронетехники.

В то время как 2023 год был полностью посвящен созданию механизированного комплекса Украины, включающего танки, БМП и инженерную технику, 2024 год в

значительной степени был посвящен повышению ударного потенциала Украины. В игру вступили два отдельных элемента: во-первых, поставка систем воздушного и наземного базирования (в первую очередь британских Storm Shadows и американских ATACMS соответственно), а во-вторых, смягчение правил ведения боевых действий, позволяющее Украине наносить удары по целям на территории довоенной России.

Как оказалось, это было связано с украинской операцией в Курске, и во многих отношениях самым непосредственным последствием Курского вторжения стало принуждение Запада к соблюдению правил ведения боевых действий. В то время как Украина уже давно наносит удары по территории России с помощью отечественных систем, в первую очередь беспилотных летательных аппаратов, Белый дом продолжает тянуть с формальным одобрением ударов с использованием американских систем. Начав наземное наступление на Курск, Украина приняла решение за них: Соединенные Штаты дали разрешение на использование систем ATACMS для поддержки сухопутных войск в Курске, и это вылилось в генеральную лицензию на нанесение ударов по России всем спектром имеющихся систем. Это стало острым напоминанием о том, что, как бы мы ни представляли себе отношения между доверенным лицом и спонсором, Украина обладает некоторой способностью оказывать давление на Америку: классический пример, когда хвост виляет собакой.

В любом случае, в 2024 году Украина и ее западные покровители медленно, но верно преодолели все предполагаемые "красные линии" в этой области: британцы преодолели их первыми, поставив Storm Shadows в конце 2023 года, а за этим последовала поставка ATACMs (с несколькими F16 в придачу), и, наконец, ослабление правил ведения боевых действий с целью нанесения прямых ударов по России.

К чему это нас приводит? Казалось бы, необходимо учитывать три важных момента.

1. Запад, по сути, достиг конца своей цепи эскалации. Единственным оставшимся шагом, который они могут предпринять, была бы поставка Украине ракет JASSMs (Joint Air-to-Surface Standoff Missile), что означало бы количественное, но не значимое качественное повышение ударных возможностей Украины.
2. Использование Украиной предоставленных Западом ударных средств было неэффективным и существенно не улучшило ситуацию на местах.
3. Россия сохраняет доминирующее ударное преимущество, как качественное, так и количественное.

Украина сталкивается с серьезным отставанием в плане ударных возможностей по сравнению с Россией во многих отношениях. Российские ударные средства намного многочисленнее и имеют значительные преимущества в дальности действия, но также важно учитывать как значительно большую стратегическую глубину России, так и ее более плотную и относительно невредимую противовоздушную оборону. В отличие от Украины, противовоздушная оборона которой доведена до предела из-за пораженных пусковых установок и растущей нехватки перехватчиков, ПВО России практически не пострадала.

Учитывая этот базовый расчет, использование западных ударных систем для проведения стратегической воздушной кампании "удар в ответ на удар" - плохая математика для Украины. Как правило, неразумно вступать в бой на дубинках, когда ваш противник крупнее и его дубина гораздо длиннее. Вместо этого ударные системы Украины следовало бы использовать для поддержки наземных операций - концентрировать удары в пространстве и во времени, чтобы объединить их с усилиями на местах. В качестве простого мысленного эксперимента нетрудно представить, что ATACMS могли бы что-то изменить, если бы они были доступны в 2023 году и использовались для поражения российских тыловых районов во время штурма Запорожской линии фронта, нанося удары в темпе механизированного наступления, чтобы нарушить российское командование и контроль и предотвратить переброску подкреплений в критически важные районы.

Вместо этого ударный потенциал Украины был в значительной степени рассеян на нанесение ударов, которые иногда достигали успеха, поражая российские объекты, но не могли напрямую поддержать успешные операции на земле. Результатом является распыление ударной мощи Украины, которая меньше, чем сумма ее составляющих. Сейчас у Украины практически закончились ракеты - из 500 ракет ATACM, отправленных Соединенными Штатами, на складах Киева осталось, возможно, 50. Запасы ракет воздушного базирования Storm Shadow также невелики, и обязательства Великобритании по пополнению запасов ограничены "несколькими десятками".

Последним вариантом для Запада поддержать украинский ударный потенциал являются американские ракеты JASSM. Хотя в производстве находится вариант с увеличенной дальностью действия (JASSM-ER, или Extended Range), они относительно новы, дороги и предназначены для американских складов - поэтому предполагается, что украинцы получат стандартный вариант. Стандартная JASSM имеет небольшое преимущество по дальности стрельбы перед Storm Shadows и ATACMs, составляющее примерно 230 миль. На случай, если JASSM не будут предоставлены, существует система меньшей дальности, называемая SLAM (Standoff Land Attack Missile), с дальностью действия около 170 миль. Как JASSM, так и SLAMs будут совместимы с украинскими истребителями F-16.

О JASSM следует отметить две вещи. Во-первых, JASSM, обладая несколько большей дальностью действия, по сути, послужит поддержкой/заменой быстро сокращающимся ракетам ATACM и, в частности, ракетам воздушного базирования Storm Shadows - вместо украинских истребителей СУ-24, запускающих Storm Shadows, они будут использовать истребители F-16, запускающие JASSM. Это не означало бы кардинального повышения боеспособности Украины, а вместо этого просто способствовало бы поддержанию минимального ударного потенциала Украины.

Во-вторых, нужно понимать, что JASSMs - это последняя остановка. Сейчас мы въезжаем на территорию не искусственно построенных красных линий, а физических и

реальных пределов. Россия, по сути, поглотила все имеющиеся запасы систем ATACM и Storm Shadows, что практически не повлияло на ее боеспособность, а JASSM - это последнее, что осталось в арсенале для поддержания боеспособности украинских ударных сил. Мы находимся на последней ступеньке лестницы оказания помощи.

Однако в случае с JASSMs у Соединенных Штатов есть существенные недостатки - это важный пример того, как все яйца складываются в одну технологическую корзину. В 2020 году Соединенные Штаты отказались от разработки своих ракет дальнего радиуса действия с обычным вооружением, превратив JASSM - в частности, новые варианты ракет повышенной дальности - в систему для Соединенных Штатов, призванную сыграть решающую роль в будущих конфликтах, особенно в Тихом океане. Это делает JASSM чрезвычайно чувствительной системой, являющейся центральным элементом американского ударного потенциала, особенно с учетом модернизации системы "Томагавк", производство которой составляет несколько десятков единиц в год.

Учитывая тот факт, что системы JASSM управляются с помощью GPS, есть реальные причины не торопиться предоставлять Украине такую технологически чувствительную систему. Российская система радиоэлектронной борьбы добила значительных успехов в подавлении GPS и выведении из строя американских систем с аналогичным управлением. Если позволить русским ознакомиться с ключевой американской системой, это может нанести ущерб военному планированию Пентагона - большинство, если не все, "ударных яиц" находятся в этой корзине, так зачем позволять противнику заглядывать внутрь?

Учитывая то, что мы видели на данный момент, вполне вероятно, что эти опасения в конечном итоге будут сняты, и Украина получит линейку JASSM, которые будут поддерживать ее ударные возможности, но, учитывая размер украинского парка F-16, масштабы будут ограничены.

Конечно, это никогда не даст Украине возможности сравняться с Россией по ударной мощи. После бесконечных разговоров о том, что у России заканчиваются ракеты, в конце концов пришли к выводу, что это просто неправда, и на самом деле так никогда и не было. Недавно украинская военная разведка признала, что, по их собственным оценкам, Россия сохраняет в своих запасах около 1400 ракет большой дальности, а ежемесячный объем производства составляет примерно 150 единиц. Российское производство недорогих БПЛА "Герань" также резко возросло, и украинская разведка оценивает его в 2000 единиц в месяц.

Существует также вопрос о новой российской ракетной системе - ставшем знаменитым "Орешнике". 21 ноября 2024 года Россия протестировала систему "Орешник" на крупном заводе в г. Днепр, что позволило оценить базовые возможности системы. "Орешник" - это баллистическая ракета средней дальности, характеризующаяся гиперзвуковыми возможностями (превышающими 10 Махов) и разделяющимся носителем, оснащенным шестью отдельными боеголовками, в каждой из которых потенциально могут быть суббоеприпасы. Хотя атака на Днепр была, по сути, демонстрацией с использованием инертных учебных боеголовок (то есть без взрывчатых веществ), ракета может быть оснащена ядерными или обычными боеголовками.

Как и в случае с северокорейскими войсками на Курской дуге, я скорее думаю, что запуск "Орешника" был далеко не столь важным, как это представлялось. Система дорогая и, вероятно, непрактична для обычного использования. Я понимаю желание представить "Орешник" как чрезвычайно мощное обычное оружие, поражающее цель полудюжиной боеголовок мощностью целого залпа ракет "Калибр", но с этим связано несколько проблем. Точность системы (или, на техническом языке, "круговой вероятной ошибки") гораздо больше соответствует системе доставки ядерного оружия, чем обычной. Кроме того, проблема с использованием БРСД для нанесения обычных

ударов заключается в опасности просчета - иностранные противники могут неверно истолковать запуск как ядерную атаку и отреагировать соответствующим образом. Именно поэтому российское правительство фактически заблаговременно предупредило Соединенные Штаты о запуске - прекрасная мера для демонстрации, но непрактичная для оружия, которое предназначено для регулярного применения.

Мы можем стать свидетелями еще одного применения "Орешника" против Украины, но в конечном счете это вряд ли будет иметь системные последствия в этой войне. Демонстрация в Днепре, скорее всего, была направлена на то, чтобы послать сигнал Европе - напомнить НАТО, что Россия обладает потенциалом для нанесения ударов по европейским целям, которые невозможно перехватить. Это также служит горьким напоминанием о том, что у Европы нет эквивалентных возможностей, и, по сути, демонстрирует способность России запускать ракеты далеко за пределами радиуса действия украинских или европейских ответных мер. "Орешник" является наглядным напоминанием о стратегической глубине России и ее ударном доминировании в Украине.

В конечном счете, Украина проиграет в этой ударной игре. Ее ударный потенциал сократился из-за того, что ракеты были растрочены в ходе бессистемной воздушной кампании, и хотя истощение запасов систем Storm Shadow и ATACMs может быть в некоторой степени компенсировано JASSMs, Украине просто не хватает дальности или количества, необходимого для соответствия возможностям России. Вынужденная делать больше с меньшими затратами, Украина вместо этого распылила свои силы и средства и не смогла объединить свои удары с наземными операциями. Сейчас мы находимся в самом конце пути - после JASSMs на западных складах не осталось ничего, что могло бы улучшить возможности Украины. С "Орешником" или без него, но шансы в этом поединке на дубинах плохи для Киева.

Вывод: дебелизация

Захваченные бесконечным циклом новостей, ежедневными кадрами ударов FPV-систем и взрывающихся дронов, а также добросовестной работой картографов войны, извещающих нас о каждом продвижении на 100 метров вперед, мы легко можем почувствовать, что российско-украинская война попала в бесконечную петлю судьбы, которая никогда не закончится – "Безумный Макс" в "День сурка".

Однако, здесь я попытался показать, что в 2024 году на самом деле произошли несколько очень важных событий, которые делают относительно ясным предстоящий характер войны. Кратко резюмируем:

1. Российские войска глубоко прорвали украинскую оборону по всей критической оси фронта. После многолетнего бездействия позиции Украины на юге Донецка были подорваны: российские войска продвигаются через целый пояс укрепленных позиций, продвигая фронт к Покровску и Константиновке.
2. Главный украинский гамбит на суше (вторжение в Курск) с треском провалился, и основные позиции постепенно ослабевали. Целая группировка важнейших механизированных соединений потратила бóльшую часть года впустую, сражаясь на этом непродуктивном и второстепенном фронте, в результате чего украинские позиции на Донбассе становились все более изнуренными и лишенными резервов.
3. Попытка украинского правительства активизировать свою мобилизационную программу провалилась, и набор в армию быстро сошел на нет. Решения о расширении структуры вооруженных сил усугубили нехватку личного состава, и в результате распад украинских фронтовых бригад ускорился.
4. Долгожданное обновление Западом ударных возможностей Украины не смогло сбить натиск России, а запасы систем ATACM и Storm Shadows почти исчерпаны. В настоящее время остается мало возможностей для поддержки ударных возможностей Украины, и нет никаких перспектив для того, чтобы Украина перехватила доминирование в этом измерении войны.

Короче говоря, Украина находится на пути к *дебелляции* - поражению из-за полного истощения своей способности к сопротивлению. У нее не то чтобы закончились люди, техника и ракеты, но все эти показатели направлены вниз. Стратегическое поражение Украины, которое когда-то было немыслимо для западного внешнеполитического аппарата и комментаторов, теперь на повестке дня. Весьма интересно, что теперь, когда Дональд Трамп вот-вот вернется в Белый дом, говорить об украинском поражении внезапно стало приемлемым. Роберт Каган - самый стойкий сторонник Украины, если таковой когда-либо существовал, - теперь произносит вслух то, о чем не говорят:

Украина, скорее всего, проиграет войну в течение следующих 12-18 месяцев. Украина проиграет не по-хорошему, путем переговоров, пожертвовав жизненно важными территориями, но сохранив независимость, суверенитет и находясь под защитой

западных гарантий безопасности. Вместо этого ей грозит полное поражение, потеря суверенитета и полный контроль со стороны России.

Действительно.

Все это не должно вызывать особого удивления. Если уж на то пошло, шокирует то, что моя позиция - что Россия, по сути, является очень могущественной страной, которая вряд ли проиграла бы войну (которую она воспринимает как экзистенциальную) прямо у себя в животе - каким-то образом стала противоречивой или маргинальной. Но вот мы и здесь.

Carthago delenda est

Источник: https://bigserge.substack.com/p/total-kievan-debellation?utm_source=post-email-title&publication_id=1068853&post_id=153986572&utm_campaign=email-post-title&isFreemail=true&r=212oc2&triedRedirect=true&utm_medium=email